

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцева М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Ермакова Е. Н. Фразообразование в сфере фразеологии. СПб.: ИОВ РАО, 2006.
3. Елисеев Е. Первоначальные сведения о православной вере, сообщаемыя татарину Тобольской губернии, готовящемуся ко святому крещению. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. Изд-е 2. СПб.: Типография А. Г. Фарбера, 1903.
4. Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963.

*Гульфия Маратовна ТАЛИПОВА —
ассистент кафедры татарского языка,
литературы и методики преподавания
Тобольского государственного педагогического
института им. Д. И. Менделеева*

УДК 821.512.145-1

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТОБОЛЬСКОГО ПОЭТА АМДАМИ КОНЦА XVII — НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ. В статье находит отражение поэтическое творчество не известного ранее татарского поэта Амдами, жившего в Тобольске на стыке XVII-XVIII веков. Поэма Амдами «Насихатнамэ», носящая философско-педагогический характер, написана в назидательном тоне, направлена на воспитание норм морали, лучших человеческих черт и качеств. Для достижения этой цели удачно используются мистические и мифологические представления, символы и образы.

The article is devoted to studying of the creative works of little-studied eighteenth-century Siberian-Tatar poet Amdamy and analysis of his poem «The Book of injunction» (Nasihatname). The manuscript, found only at the end of the twentieth century, is especially valuable for both the regional literature and the history of Tatar literature.

В статье «Литературные памятники, сохранившиеся на Урале» [1], изданной в 1963 г. учеными Н. Юзеевым и А. Фатхи, впервые упоминается о найденном переводе поэмы «Насихатнамэ» («Книга наставлений») поэта Амдами. «Книга наставлений» написана хорошим литературным языком, насчитывает более тысячи поэтических строк. Данная рукописная книга обнаружена вместе с произведениями татарского поэта периода Казанского ханства Мухаммадьяра бин Махмуда. Это натолкнуло ученых на мысль о том, что Амдами является не известным науке автором. Ученые отмечают, что подлинного имени поэта установить не удалось, но поиски будут продолжены. К сожалению, на этом изучение творчества Амдами было прекращено, и поэт был забыт на многие годы.

Осенью 1990 г. в мечети г. Альметьевска научный сотрудник ИЯЛИ и филиала АН СССР Ф. З. Яхин во время археографической экспедиции обнаружил вторую рукопись данного произведения, и было начато его изучение. По итогам исследования в 1991 г. был подготовлен доклад, который был представлен широкой общественности во время итоговой научной конференции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР.

Первым об этом произведении упоминает ученый-историк конца XIX — начала XX в. Риза Фахрутдинов в своей биографической книге «Асар» («Памятники») [2], где он пишет об Амдами, дает блестящую оценку его поэзии, а

также дает характеристику его произведению «Насихатнамэ». Ученый отмечает, что литературные памятники древности необходимо искать в Сибири: именно сибирские татары в средние века оставили лучшие поэтические произведения. Р. Фахрутдинов также пишет, что у него имеется рукопись «Книги наставлений», где указана точная дата написания произведения и имя его автора — Худжа Шукур бине Гавас-бай.

Таким образом, можно отметить, что подлинное имя поэта — Худжа Шукур бине Гавас-бай. Он в 1694 г. окончил медресе Даулатшаха ибн Габдулвагаппа эл-Хасани. Долгие годы был ахундом Тобольска, занимался литературным творчеством, открыл свою школу для местных детей. Здесь же, в Тобольске, 26 января 1703 г. завершил поэму «Насихатнамэ». Какие еще произведения принадлежат его перу, науке неизвестно. Данная поэма неоднократно издавалась, в Казани в XIX в. обнаружены две рукописи.

Истории известно еще одно имя схожее с именем поэта — это ахунд Тобольска Шукура бине Йусуф бек. Необходимо отметить, что его нельзя путать с поэтом Амдами, с Худжа Шукур бине Гаувас-баем, который жил позднее. Предупреждая об этом, уже в первом томе «Асар» Р. Фахретдинов писал в статье о Худжа Шукур бине Гаувас-бае: «Из ученых мужей, живших в городе Табул по имени Худжа Шукур бине Йусуф, совсем другая личность» [2]. Все же нельзя забывать, что у татар, как и у русских, было заведено называть своих детей по имени их дедов. Вполне возможно, что сына Шукур бине Йусуфа звали Гаувас, а внука называли в честь деда Шукурмом. Если это так, то перед нами обрисовывается часть генеалогического древа тобольского поэта конца XVII - начала XVIII вв. Амдами. О существовании Гауваса спора быть не может, так как сохранился надгробный камень, на котором высечено имя одного из его сыновей. Данный камень экспонируется в Госмузее Тобольска. И получается, что поэт Амдами (Шукур бине Гауваз) — правнук бека Кучум хана Йусуфа би. Невозможно игнорировать и тот факт, что у татар ахунды передавали священную службу от отца к сыну, таким образом, создавались династии ахундов [3].

В те годы, когда жил и творил Амдами, в татарской литературе и жизни происходили разного рода события. В это время усилилось влияние суфизма на татарскую литературу. Под влиянием этого направления было создано и данное произведение, которое является объектом нашего исследования. Поэма состояла, по утверждению исследований, из тысячи строф-байтов, но до нас дошло всего 930-950. В самом произведении есть следующие строки:

*Бу «Нэсьйхэт-намэ» булды меэ бает,
Дусларга бэян мэндин ит.*

(Это «Наставление» состоит из тысячи байтов,
Друзьям рассказ от меня).

Поэма создана на основе идей суфизма и под влиянием поэмы персидского поэта Ф. Гаттара «Панднамэ», о чем утверждает и сам автор «Насихатнамэ».

Поэма состоит из традиционного вступления, мунаджат и 48 глав, каждая из которых называется «Пэнд вэ насыйхэт» («Назидание и наставление»). В целом в произведении нет общего сюжета, в каждой главе автор рассматривает определенные качества, свойственные человеку, например: жадность, алчность. Поэт с суфийскими взглядами призывает избегать этих качеств, и дает наставления по этому поводу. Но произведение наполнено не только верой во Всевышнего, но и жизненными проблемами. Автор призывает читателя не гнаться за богатством, держаться подальше от греховного, не терять веры, бояться Ал-

лаха. Здесь также присутствуют раздумья о смысле жизни, о воспитании молодого поколения, о нравственности.

Традиционно старотатарские произведения начинаются с обращения к Аллаху, к его пророкам, автор просит помощи в написании книги. Использование религиозно-мифологических и мистических символов и образов усиливало смысл и идейное содержание дидактических наставлений. В поэме «Насихатнамэ» мы прослеживаем ту же самую форму повествования. Для понимания идеи произведения от читателя требуется глубокое знание исламской мифологии. Иногда упоминание даже одного мифологического персонажа создает полную художественную картину. Упомянув имена библейских пророков, поэт отмечает их особые отличительные деяния в этом мире, подчеркивая при этом роль человека. Например, в 66 баите автор упоминает имя пророка Ноя и его деяния:

*Һәр кеше кем басты нәфсен рух илә,
Гизде дәрьяда кимәдә Нух илә.*

*(Каждый, кто обуздал чувство алчности,
Подобен Ною, пересекшему на лодке океан).*

Здесь Амдами сравнивает человека, победившего чувство «нафс» («алчность») с Ноем, переплывшим на лодке океан [4]. Тем самым автор на примере этих образов пытается воспитать в читателе смиренный дух. Даже в обращении к читателю автор применяет такие выражения «и гакийл» («О умнейший»), «и фэкийрь» («О бедный, нищий»), «и хужа» («О господин, о хозяин»), «и фэкийрь эһеле» («О представитель нищих») и т. д. Как было принято, лирический герой недоволен собой, он ищет путь к совершенству, учится, впитывает в себя все хорошее, прекрасное, ставя себя таким образом в ряд суфиев.

О самом авторе на сегодняшний день известно очень мало. Работая в архивах г. Тобольска, мы не смогли на данный момент обнаружить больше материалов об Амдами. Можно только отметить, что автор называет себя в своем произведении «Амдами», что означает — близкий друг, ближний.

Доказательством этому являются следующие строки:

*Нәфсе әһледин әвергел йөзеңне,
Һәмдәме ит дәрвишләргә үзеңне.*

*(От алчности отверни свое лицо,
Стань другом дервишам).*

Или:

*Һәмдәм улдыр, ул сәңа биргәй үгет,
Юк ки, бер файдасыз коры сөкүт.*

*(Он тебе друг, он тебе дает наставления,
А если нет, это ненужное, пустое слово).*

«Произведение Амдами, как и Ф. Гаттара, носит философско-педагогический характер. Оно направлено на воспитание морально-этических норм — для этого удачно используются мистические и мифологические представления, символы и образы. Иногда автор переходит к описанию магических обычаев, которые совсем не связаны с мусульманством, а существовали в поверьях татар, — пишет, оценивая поэму Амдами, профессор Ф. З. Яхин. Он продолжает мысль: «Поэма написана в жанре «Назира» («поэтический ответ»), ее можно считать полным сборником морально-этических норм татар-мусульман прошлых веков, их обычаев и нравов» [5].

Назира, или назир (араб.), — в восточной поэтике «ответ» поэта на произведение (поэму) другого поэта. Поэт, пользующийся формой Назира, берет у своего знаменитого предшественника известный сюжет и образы главных персонажей поэмы, трактуя их в нужном для себя направлении [6].

Таким образом, как замечает сам автор, он взял за основу своего произведения поэму персидского поэта конца XII - начала XIII в. Ф. Гаттара «Панднамэ» («Назидания»). Многие поэтические строки «Насыйхатнамэ» и «Панднамэ» по содержанию и идейно-смысловой нагрузке сходны. Амдами придерживается основных идей Ф. Гаттара, но не всегда соблюдает до конца этот принцип. Можно считать, что на основе поэмы «Панднамэ» Амдами создал свою поэму. Произведение Амдами «Насихатнамэ» было написано в начале XVIII века и отражает требования своего времени, являясь кодексом морали для читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юзиев Н., Фатхиев А. Литературные памятники, сохранившиеся на Урале // Огни Казани. 1963. № 12.
2. Фахретдинов Р. Асар. Казань: Университетское издание, 1900.
3. Яхин Ф. З. Отражение истории древнего Тобольска в «Генеалогическом древе Сибирского ханства» // Сулеймановские чтения-2005: М-ы VIII межрегион. науч.-практич. конф. Тюмень: Экспресс, 2005.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии. Валерии Пороховой. Изд-е 3-е доп. и перераб /Под. ред. д-р Мухаммад Саид Аль Рошд. Сура 71, комментарии 768 а, 824. М.: Аль-фарукан, 1997.
5. Яхин Ф. З. Религиозная мистика и мифология в татарской поэзии: автореф. дис д-ра филол. наук. Казань, 2000.
6. Квятковский А. П. Поэтический словарь // СЭ. 3-е изд., М., 1966.